

КОМПОЗИЦИОННЫЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ СТАРОЙ И СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЫ В СТАТЬЯХ Н.М. КАРАМЗИНА В «ВЕСТНИКЕ ЕВРОПЫ» (1802–1803 гг.)

В.С. Савельев, Ли Вэнвэнь

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; alfertinbox@mail.ru, 18103654701wen@gmail.com*

Аннотация: Работа посвящена изучению лексических особенностей описания Москвы в статьях Н.М. Карамзина, опубликованных в журнале «Вестник Европы» в годы его редакторства (1802–1803 гг.). Устанавливается, что, несмотря на свойственную этим статьям политематичность, их объединяет то, что многие из них посвящены истории и современной жизни Москвы. Отмечается, что автор также описывает различные объекты Подмосковья, причем «точкой отсчета» в их характеристиках является их отношение к Москве и отношение к ним москвичей. Выделяется круг городских объектов, интересующих Н.М. Карамзина, и описываются особенности их номинации. В частности, определяется, что, поскольку в статьях рассказывается о Москве XVII и XIX вв., автор использует топонимы-архаизмы и топонимы, актуальные для употребления в начале XIX в.: первые из них он приводит с комментариями, которые позволяют установить связь между историческим и современным Н.М. Карамзину топонимиконом. Рассматриваются фрагменты статей, показывающие, что автор не только интересуется происхождением московских топонимов, но и указывает различия в их этимологии: одни из них являются заимствованиями, другие образуются на основе нарицательных имен русского языка. Устанавливается следующая закономерность: при описании городских объектов Н.М. Карамзин последовательно переходит от больших по размеру к меньшим; также отмечается, что большие по размеру объекты характеризуются им через меньшие, а объекты статичные — через объекты динамичные. Также устанавливается, что, используя современные ему московские топонимы, Н.М. Карамзин не поясняет, какие именно объекты они называют, что позволяет сделать вывод: с точки зрения автора, адресатом его статей являются москвичи, обладающие теми же знаниями о Москве, что и он сам.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин; «Вестник Европы»; описание Москвы; топонимы

doi: 10.5959/MSU0130-0075-9-2024-47-05-11

Для цитирования: Савельев В.С., Ли Вэнвэнь. Композиционные и лексические особенности описания старой и современной Москвы в статьях Н.М. Карамзина в «Вестнике Европы» (1802–1803 гг.) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 5. С. 144–156.

COMPOSITIONAL AND LEXICAL FEATURES OF THE DESCRIPTION OF OLD AND MODERN MOSCOW IN ARTICLES OF N.M. KARAMZIN IN THE MAGAZINE *VESTNIK EVROPY* [*MESSENGER OF EUROPE*] (1802–1803)

Victor Savelyev, Li Wenwen

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; alfertinbox@mail.ru, 18103654701wen@gmail.com

Abstract: The work is devoted to the study of the lexical features of the description of Moscow in the articles of N.M. Karamzin, published in the magazine *Vestnik Evropy* [*Messenger of Europe*] during the years of his editorship (1802–1803). It is established that, despite the polythematic nature of these articles, they are united by the fact that many of them are devoted to the history and modern life of Moscow. It is noted that the author also describes various objects of the Moscow region, and the “reference point” in their characteristics is their attitude towards Moscow and the attitude of Muscovites towards them. The work defines a list of urban objects that are of interest to N.M. Karamzin, and describes the features of their nomination. In particular, it is determined that, since the articles describe Moscow in the 17th and 19th centuries, the author uses archaic toponyms and toponyms that are relevant for use at the beginning of the 19th century: he cites the former with comments that allow establishing the connection between historical and modern toponymicon. Fragments of articles are considered, showing that the author is not only interested in the origin of Moscow toponyms, but also indicates differences in their etymology: some of them are borrowings, others are formed on the basis of common nouns in the Russian language. A regularity is established: when describing urban objects, N.M. Karamzin consistently moves from larger to smaller ones; it is also noted that larger objects are characterized through smaller ones, and static objects are characterized through dynamic objects. It is also established that, using contemporary Moscow toponyms, N.M. Karamzin does not explain exactly what objects they name, which allows us to conclude that, from the author’s point of view, the addressee of his articles are Muscovites who have the same knowledge about Moscow as he does.

Keywords: N.M. Karamzin; *Vestnik Evropy* [*Messenger Of Europe*]; description of Moscow; toponyms

For citation: Savelyev V.S., Li Wenwen (2024). Compositional and Lexical Features of the Description of Old and Modern Moscow in the Articles of N.M. Karamzin in the Magazine *Vestnik Evropy* [*Messenger of Europe*] (1802–1803). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 144–156.

В 1802–1803 гг. в журнале «Вестник Европы» было опубликовано несколько статей, написанных его первым редактором — Николаем Михайловичем Карамзиным. Значительную их часть составили статьи, посвященные разным темам: книгопечатанию [Карамзин 1802а], достопримечательностям паломнического маршрута [Карамзин 1802б] и городских предместий [Карамзин 1803а], чтению

публичных лекций [Карамзин 1803f], особенностям уклада городской жизни — историческим [Карамзин 1803d] и современным [Карамзин 1803b], различным происшествиям — также историческим [Карамзин 1803с] и современным [Карамзин 1802с], — но объединенные тем, что в них рассказывается о *Москве*.

Интерес Н.М. Карамзина к Москве неслучаен: именно здесь он поселился после путешествия по Европе в начале 90-х гг. XVIII в., и тематика «Вестника Европы» — *московского* журнала — неразрывно связана с *местом* его издания, для именованя которого писатель использует ряд слов: помимо лексемы *Москва* автором употребляется слово *город* (например, [Карамзин 1802b: 213; Карамзин 1802с: 69; Карамзин 1803d: 257; Карамзин 1803f: 266]), а также — в разных сочетаниях — слово *столица*. Примечательно, что во времена Н.М. Карамзина Москва не была столицей уже почти целый век, что заставляет его употреблять сочетания *наша древняя столица* [Карамзин 1803а: 283], *древняя столица Русского царства* [Карамзин 1803b: 283]. Однако в статье [Карамзин 1803d: 251] писатель использует сочетание *наша столица*. Это оказывается возможным потому, что хронотоп текста переносит читателя в XVII век, и неслучайно, что в той же статье встречается сочетание *старая Москва* [Карамзин 1803d: 251]. Аналогично используется слово *столица* и в статьях [Карамзин 1802b: 213; Карамзин 1803b: 280; Карамзин 1803с: 120]. Однако и при описании современной Москвы Н.М. Карамзин называет ее столицей — *столицей Российского Дворянства* [Карамзин 1803f: 266] и просто *столицей* [Карамзин 1803b: 279, 284]. Таким образом, можно предположить, что для Н.М. Карамзина Москва — город, обладающий особой значимостью среди прочих русских городов.

В статьях Н.М. Карамзина описывается не только Москва, но и ее окрестности. Примечательно, что при этом точкой отсчета в повествовании о подмосковных достопримечательностях является Москва: в свое путешествие рассказчик отправляется из Москвы («въ прекраснѣйшее время года я выѣхаль изъ Москвы» [Карамзин 1802b: 207]); подмосковные объекты описываются с точки зрения их значимости для москвича — бывает ли он в них («первымъ моимъ ночлегомъ было Кусково, нѣкогда столь извѣстное Московскимъ жителямъ, а нынѣ оставленное и забытое» [Карамзин 1803а: 279]), играют ли они какую-либо роль в его жизни («Коломна славится еще яблоками, вишнями и другими плодами: мы ѣдимъ ихъ въ Москвѣ» [Карамзин 1803а: 286]); даже при описании зданий рассказчик «организует пространство» таким образом, что точкой отсчета становится Москва («Я спѣшилъ видѣть сіе почтенное зданіе <...>. Оно очень не высоко, но занимаетъ въ длину сажень тридцать.

На лѣвой сторонѣ отъ Москвы были комнаты Царя, на правой жили Царевны, а въ серединѣ Царица» [Карамзин 1802b: 208]). О том же свидетельствует регулярное использование автором субстантива *Подмосковная* (например, [Карамзин 1803a: 289; Карамзин 1803b: 280, 282]), обозначававшего во времена Н.М. Карамзина «имение под Москвой» [Словарь русского языка XVIII века: 236]: «Только при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ знатные начали строить дома въ Подмосковныхъ; но еще за 40 лѣтъ передъ симъ богатому Рускому дворянину казалось стыдно выѣхать изъ столицы и жить въ деревнѣ. Какая розница съ нынѣшнимъ временемъ, когда Москва совершенно пустѣеть лѣтомъ» [Карамзин 1803b: 280]. Таким образом, рассказчик оценивает пространство вокруг Москвы как с течением времени осваиваемое москвичами, причем речь идет не только о дворянах, имеющих свои *Подмосковные*, или о людях состоятельных («Число сельскихъ домиковъ въ окрестностяхъ ея [Москвы. — В.С., Л.В.] годъ отъ году умножается; ихъ нанимають не только дворяне, но и купцы» [Карамзин 1803b: 280]), но и о небогатых москвичах, выезжающих в Подмосковье на прогулки: «Самые ремесленники любятъ уже веселиться хорошимъ днемъ на чистомъ воздухѣ. Поѣзжайте въ Воскресенье на Воробьевы Горы, къ Симону Монастырю, въ Сокольники: вездѣ множество гуляющихъ. Портные и сапожники съ женами и дѣтьми рвутъ цвѣты на лугахъ, и съ букетами возвращаются въ городъ» [Карамзин 1803b: 281].

Последний фрагмент интересен тем, что свидетельствует об историческом явлении — вхождении подмосковных населенных пунктов и местностей в состав Москвы. Именно это произошло с упоминаемыми Н.М. Карамзиным *Воробьевыми горами*, *Симоновым монастырем* и *Сокольниками* [Карамзин 1803b: 281], *Марьиной рощей* [Карамзин 1803e: 100], *Кусково*, *Останкино* и *Кунцево* (у Н.М. Карамзина — *Кунцово*) [Карамзин 1803a: 280, 281], а также *Алексеевским* и *Ростокино* — два последних топонима во времена Н.М. Карамзина использовались как ойконимы¹, называющие села [Карамзин 1802b: 208, 214], а в настоящее время являются городскими хоронимами², именующими районы Москвы. Схожим образом изменилось употребление ойконима Люберцы: бывшая *деревня Люберцы* [Карамзин 1803a: 282] стала подмосковным городом.

Анализ статей позволил установить круг городских объектов, вызывающих интерес Н.М. Карамзина, и способы их номинации.

¹ «Ойконим — вид топонима. Собственное имя любого поселения» [Подольская 1988: 89].

² «Городской хороним — вид хоронима и вид урбанонима. Собственное имя части территории города, в том числе района, квартала, парка» [Подольская 1988: 146].

Наиболее подробное их описание встречается в статье [Карамзин 1803d] и ее продолжении [Карамзин 1803е].

Н.М. Карамзин рассказывает об особенностях городской планировки. Примечательно, что автор описывает ее в двух временных планах: вслед за Адамом Олеарием сообщает о «частях» Москвы середины XVII в. и соотносит эти сведения со сведениями начала XIX в.: «Олеарій при описаніи своего путешествія издалъ весьма хорошій и вѣрный планъ Москвы. Въ его время она раздѣлялась на *Китай-городъ*, *Царь-городъ* (нынѣ бѣлой-городъ), *Скородомъ* и Стрѣлецкую Слободу, бывшую за Москвою-рѣкою» [Карамзин 1803d: 255]³. Как мы видим, писатель перечисляет городские хоронимы, одни из которых продолжают и ныне использоваться как названия районов Москвы (*Китай-город*, *Кремль*), а другие перешли в разряд архаизмов (*Царь-город*, *белый город*, *Скородом*, *Стрелецкая Слобода*), притом один из них — *Царь-город* — являлся архаизмом уже во времена Н.М. Карамзина, в связи с чем он считает необходимым дать пояснение «нынѣ бѣлой-городъ». В этом случае писатель прибегает к одной из речевых тактик, позволяющих ему разграничить исторические и современные сведения, — использованию временного дейктика *ныне* и его дериватов: «нынѣ бѣлой-городъ» [Карамзин 1803d: 255]; «Уже при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ <...> для всякаго товара былъ въ Москвѣ особенный рядъ, какъ и нынѣ, и на томъ же самомъ мѣстѣ» [Карамзин 1803d: 256]; «Третья часть Москвы (за нынѣшнимъ бѣлымъ городомъ) называлась *Скородомомъ* <...>» [Карамзин 1803d: 257]; «Лютеране имѣли церковь свою въ Бѣломъ городѣ (близъ нынѣшней Меншиковой башни)» [Карамзин 1803е: 96]. Также обращает на себя внимание выделение соотносимых в тексте хоронимов (*Китай-городъ* и др.) курсивом⁴.

Следует отметить, что Н.М. Карамзина интересует происхождение городских хоронимов, при этом он или ссылается на А. Олеария, оценивая достоверность его информации, или приводит свои сведения: «Олеарій не изъясняетъ имени Кремля; но мы знаемъ, что оно Татарское и значить *крѣпость*. За то онъ сказываетъ намъ, что имя Китая-города значить *средній городъ* — вѣроятно, также на Монгольскомъ или Татарскомъ языкѣ, изъ котораго наши предки заимствовали довольно словъ. Будучи между Кремлемъ и Царемъ-

³ В продолжении статьи Н.М. Карамзин также упоминает *Земляной Город*, позднее получивший название *Скородома*: «Черезъ нѣкоторое время они построили новую [*церковь* — В.С., Л.В.] въ Землянномъ Городѣ; но скоро должны были совсѣмъ переселиться за валь» [Карамзин 1803е: 97].

⁴ О функциях курсива в одной из рассматриваемых статей Н.М. Карамзина 1802 г. см. [Савельев 2024b].

городомъ, *Китай* могъ назваться *среднимъ*» [Карамзин 1803d: 255]; «Третья часть Москвы (за нынѣшнимъ *бѣлымъ городомъ*) называлась *Скородомомъ* отъ того, что она состояла изъ однихъ деревянныхъ маленькихъ домовъ, которыхъ строение не требовало много времени» [Карамзин 1803d: 257]. Таким образом, Н.М. Карамзин указывает два возможных источника появления городских хоронимов: заимствование из чужого языка или превращение исконного нарицательного существительного в имя собственное. В этом плане интересно использование самим Н.М. Карамзиным некоторых слов в качестве нарицательных названий городских объектов (о чем свидетельствует употребление им строчных букв), в настоящее время преобразовавшихся в урбанонимы⁵: ср. *каменный мост* [Карамзин 1803b: 284] и *Большой Каменный мост* [Носарев, Скрыбина 2004: 110], *поганный пруд* [Карамзин 1803d: 257] и *Поганный пруд* [Сытин 2011: 199], *белый город* [Карамзин 1803d: 257] и *Белый город* [Сытин 2011: 111]. Впрочем, в последнем случае следует обратить внимание на вариативность написания у Н.М. Карамзина: *белый город* [Карамзин 1803d: 255, 257], но *Белый город* в [Карамзин 1803b: 285; Карамзин 1803e: 96] и даже *Белый Город* в [Карамзин 1803c: 133] — неупорядоченность дистрибуции прописных vs строчных букв в карамзинское время заставляет с осторожностью относиться к фактам их употребления⁶.

Примечателен рассказ Н.М. Карамзина об истории именования и переименования одного городского объекта: 1) «Жены солдатъ Нѣмецкихъ, замѣтивъ что нибудь странное въ Рускихъ, ходившихъ мимо ихъ оконъ, кричали другъ другу: *Кукке, кукке гиръ*, то есть: *смотри, смотри!* Рускіе затвердили это слово, и прозвали Нѣмецкую слободу *Кукуемъ*» [Карамзин 1803e: 96] — автор обращает внимание на народную этимологию, сопровождающую заимствование; 2) «Мальчишки бѣгали за ними [*за иностранцами* — В.С., Л.В.] по улицамъ, оскорбляли ихъ непристойными словами и дразнили именемъ *Кукуя*. Наконецъ, лишась терпѣнія, Нѣмцы требовали защиты Царя. <...> *Добрый Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ <...> всенародно объявить, чтобы никто не смѣлъ оскорблять чужестранныхъ ни словомъ, ни дѣломъ <...> и что жилище Нѣмцовъ*

⁵ «Урбаноним — вид топонима. Собст. имя любого внутригородского топографического объекта, в т. ч. агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [Подольская 1988: 139].

⁶ «Отличительную черту орфографии Карамзина составляет обилие больших букв, которыми у него начинаются не только все иностранные существительные имена (не говоря уже о собственных, сущ. и прил.), но и многие свои, которым приписывалось особое значение» [Прот 1873: 498, 499]. Об использовании прописных букв у Н.М. Карамзина см. также [Савельев 2024a].

должно впредь называться *новою иноземскою Слободою*. Вотъ происхождение нынѣшней Слободы Немецкой» [Карамзин 1803e: 98, 99] — автор называет причину замены иноязычного топонима на русскоязычный, а также сообщает современное название городско-го объекта.

Говоря об исторических частях города, Н.М. Карамзин обращает внимание на окружающие их стены — их наличие, цвет и материал, из которых они сделаны: «Китай-городъ окружень былъ красною, а *Царь-городъ* бѣлою стѣною» [Карамзин 1803d: 257]; «Въ *Скородомъ*, окруженномъ деревянною стѣною съ башнями, жили мѣщане и подъячїе» [Карамзин 1803d: 257]; «Четвертая часть города, или Стрѣлецкая Слобода (за Москвою-рѣкою), также обнесенная деревянною стѣною <...>» [Карамзин 1803d: 257].

Необходимо заметить, что, характеризуя «части» Москвы через наличие одной из их «конструктивных деталей» — стен, Н.М. Карамзин реализует модель, обнаруживаемую во всех его статьях: он описывает городские объекты, переходя от более крупных к образующим их менее крупным. Так, «части» города состоят из ряда городских пространств — *площадей, улиц* или их объединений («Кремль считался только частію Китая-города» [Карамзин 1803d: 255]), на них находятся торговые *ряды* («Олеарій именуетъ ряды шелковый, суконный, серебряный, шапошный, сѣдельный, сапожный, иконный и проч.» [Карамзин 1803d: 256]) и другие объекты, определяемые по роду деятельности, осуществляемой городскими жителями, — *рынок* («Онъ говоритъ еще о рынкѣ (между Посольскимъ Дворомъ и Красною Площадью), гдѣ въ хорошую погоду Московскіе жители стригли себѣ волосы <...>» [Карамзин 1803d: 256, 257]), *конюшня* и *литейный двор* («<...> тамъ же [в *Царь-городе* — В.С., Л.В.] были Царская конюшня и литейной дворъ <...>» [Карамзин 1803d: 257]). На площадях и улицах находились строения: жилые здания — *дома, домики, дворцы, палаты* («Не многіе изъ нихъ имѣли каменные дома, и то уже во время Романовыхъ; при Годуновѣ жили они въ деревянныхъ, маленькихъ и темныхъ домикахъ» [Карамзин 1803d: 261]; «Палаты Никона Патріарха были тамъ, послѣ дворца, огромнѣйшимъ зданіемъ» [Карамзин 1803d: 255]) или здания, связанные с осуществлением какой-либо иной социальной функции, — *церкви, лавки, темница* («Во время Царя Михаила Ѳеодоровича считалось въ Москвѣ около 2000 церквей» [Карамзин 1803d: 251]; «Купецъ, идучи по утру въ лавку, заходилъ прежде на рынокъ, покупалъ хлѣбъ, и разрѣзавъ его на ломти, отдавалъ нищимъ» [Карамзин 1803d: 267]; «По древнему обыкновенію Цари наши, въ первый день Пасхи, между заутрени и обѣдни, ходили въ

городскую темницу» [Карамзин 1803d: 267]). В свою очередь в строениях обнаруживались разные помещения, например *горницы* («<...> при Годуновѣ жили они въ деревянныхъ, маленькихъ и темныхъ домикахъ. Горницы обивались иногда выбѣленною холстиною, и единственнымъ украшеніемъ ихъ были образа» [Карамзин 1803d: 261]).

В итоге в статьях Н.М. Карамзина обнаруживаются описательные фрагменты, в которых перечисляются взаимосвязанные (прежде всего пространственными отношениями) городские объекты и их характеристики. Приведем пример одного из таких фрагментов: «Кремль считался только частію Китая-города. Олеарій пишетъ о великолѣпнѣй дворца, построеннаго въ Италіянскомъ вкусѣ Царемъ Михаиломъ для сына его, Алексѣя Михайловича; самъ же Царь жилъ для своего здоровья въ деревянномъ домѣ. Всѣ знатнѣйшіе Бояре имѣли дома въ Кремлѣ. Палаты Никона Патріарха были тамъ, послѣ дворца, огромнѣйшимъ зданіемъ. <...> Будучи между Кремлемъ и Царемъ-городомъ, Китай могъ назваться среднимъ. Въ немъ жили тогда всѣ богатѣйшіе гости или купцы, нѣкоторые Князья Московскіе и дворяне. Олеарій, упоминая о готической и примѣчания достойнѣйшей въ Китаѣ-городѣ церкви Василія Блаженнаго, рассказываетъ, что Царь Іоаннъ, будучи ею весьма доволенъ, приказалъ выколоть глаза Архитектору ея <...> Не далеко отъ Василія Блаженнаго было возвышенное мѣсто, на которомъ лежали неподвижно двѣ огромныя пушки, обращенныя къ той улицѣ, откуда обыкновенно приходили Татары. На Красной Площади съ утра до вечера толпилось множество людей праздныхъ, господскихъ слугъ, купцовъ и продавцевъ всякаго роду вещей» [Карамзин 1803d: 255, 256]. Как мы видим, вначале упоминаются «большие» открытые пространства — *Кремль* и *Китай-город*, причем между ними устанавливаются партитивные отношения. Далее упоминаются объекты, расположенные внутри Кремля, — *дворец*, *дома* и *палаты*; параметрами описания этих зданий служат материал, предназначение (указано, кто в них жил), стиль, красота, а также размер: *палаты были после дворца огромнейшим зданием* означает, что палаты были меньше дворца, но больше домов. Далее рассказчик переходит к описанию оставшейся части Китай-города, упомянув вначале ее месторасположение по отношению к уже описанному Кремлю. Определяется наиболее значимый объект — *церковь Василія Блаженнаго*, рассказывается легенда, связанная с возведением храма. Затем рассказчик называет менее значимые и потенциально динамичные объекты — *пушки*, причем описывается их местоположение относительно более крупных статичных объектов — уже охарактеризо-

ванной церкви, улицы, которой дается описательная характеристика (улица, откуда обыкновенно приходили татары), а также возвышенного места, которое само по себе упоминается в связи с его пространственным отношением к церкви (недалеко от Василия Блаженного). Далее упоминается еще один тип городского пространства, для именованя которого используется агороним⁷ *Красная площадь*. Примечательно, что, характеризуя во фрагменте различные объекты через отношение к ним людей, рассказчик вначале называет постоянных «обитателей» — жителей Кремля и Китай-города, а затем указывает на тех, кто временно оказывается на открытом пространстве Красной площади, полностью заполняя его (*толпились множество людей*).

Обращает на себя внимание использование Н.М. Карамзиным экклезионима⁸ *церковь Василия Блаженного и Василий Блаженный* — топонима, во времена А. Олеария не существовавшего⁹ (сам А. Оларий называет храм Троицкой церковью¹⁰ сообразно употреблявшемуся в его время именованию¹¹). Как мы видим, Н.М. Карамзин предпочитает использовать «уникальное», а не «официально-церковное» название храма (*церковь Василия Блаженного* вместо *Покровский собор*), и эта особенность иллюстрирует традиционность данного словоупотребления, сохранившегося и до наших дней.

Помимо уже упомянутых в статьях Н.М. Карамзина встречаются и другие топонимы: гидронимы¹² *Москва-река* ([Карамзин 1803б:

⁷ «Агороним — вид урбанонима. Название городской площади, рынка» [Подольская 1988: 27].

⁸ «Экклезионим — класс топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [Подольская 1988: 149].

⁹ «Одновременно с названием “Покровский собор” храм назывался в XVI веке также собором Входа в Иерусалим, по западному приделу. Только много позднее здание стало называться собором Василия Блаженного. Это произошло, видимо, только в XVIII веке, уже значительно позднее пристройки к северо-западному углу здания в 1588 году придела, посвященного этому святому» [Брунов 1988: 195].

¹⁰ «1-го октября у русскихъ справлялся большой праздникъ, въ который его царское величество со своими придворными и патрiархъ со всѣмъ клиромъ вошли въ стоящую передъ Кремлемъ искусно построенную Троицкую церковь, которую нѣмцы зовутъ Иерусалимскою» [Оларий 1906: 50].

¹¹ «После возвращения Грозного из Казанского похода был сооружен каменный храм Троицы, а вокруг него были расставлены семь деревянных церквей. Вся группа храмов, составлявшая единое целое, была посвящена, вследствие господствующего значения центральной церкви, Троице. <...> При перестройке собора заново в 1555 году он был переименован из Троицкого в Покровский» [Брунов 1988: 195, 200].

¹² «Гидроним — вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком» [Подольская 1988: 48].

285] и др.), *Яуза* [Карамзин 1802с: 69; Карамзин 1803е: 96, 98, 99], *Неглинная* [Карамзин 1803с: 137], городской хороним *Труба*¹³ [Карамзин 1802с: 69], годонимы¹⁴ *Рожественка* [Карамзин 1802с: 69], *Дмитровка* [Карамзин 1803с: 137], *Тверская* [Карамзин 1803с: 137], экклезионим *Сретенский монастырь* [Карамзин 1803с: 128], некроним¹⁵ *Немецкое кладбище* [Карамзин 1803е: 100]¹⁶, ойкодомонимы¹⁷ *Земский Двор* [Карамзин 1803с: 136], *Воспитательный Дом* [Карамзин 1803б: 285], урбанонимы *Спасская башня* [Карамзин 1802с: 70], *Спасские ворота* [Карамзин 1803с: 129].

Обращают на себя внимание особенности употребления топонима *Москва-река*: а) в отличие от прочих гидронимов он используется Н.М. Карамзиным исключительно как сложное слово, что объясняется необходимостью различать объекты — *Москву-город* и *Москву-реку*¹⁸, б) во всех случаях Н.М. Карамзин склоняет обе части гидронима (*Москва-рѣка* [Карамзин 1803а: 286], (на берегу) *Москвы-рѣки* [Карамзин 1803а: 281, 283; Карамзин 1803б: 284], (увидѣлъ) *Москву-рѣку* [Карамзин 1803а: 283], по *Москвѣ-рѣкѣ* [Карамзин 1803д: 264], за *Москвою-рѣкою* [Карамзин 1803д: 255, 257, 265, 269], на *Москвѣ-рѣкѣ* [Карамзин 1803б: 285]), что соответствует книжной норме употребления этого слова XVIII–XIX вв.¹⁹

Анализ употребления топонимов в статьях Н.М. Карамзина позволяет обнаружить следующую закономерность: во всех случаях он не поясняет, какой именно объект называет топоним, если этот

¹³ «Перенесемся в Москву XVII века. Неглинной улицы еще нет — на ее месте открыто течет река Неглинная. Поэтому здесь нет и ворот в стене Белого города, а в глухой башне есть лишь отверстие — перегороденная железной решеткой арка, через которую протекает река Неглинная. Отверстие имело в длину 5 метров и называлось “Трубою”. Отсюда и вся местность вокруг стала носить название “Труба”, потом — “Трубная площадь”» [Сытин 2011: 270].

¹⁴ «Годоним — вид урбанонима. Название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская 1988: 52].

¹⁵ «Некроним — вид топонима. Собственное имя места погребения» [Подольская 1988: 86].

¹⁶ Находилась рядом с Марьиной рощей, не входившей в тот момент в городскую черту.

¹⁷ «Ойкодомоним — имя собственное здания. <...> *Примеч.*: обычно это имя здания в городе, которое известно не только как памятник зодчества, но и как учреждение. В этом случае это вид эргонима» [Подольская 1988: 88].

¹⁸ Интересно, что топоним *Москва* изначально называет именно реку: «Если гор. Москва <...> появился лишь в 1147 г., то название р. Москва, по расположению на которой и получил название город, появилось на одно-два, а то и более тысячелетий раньше» [Поспелов 2007: 66].

¹⁹ По словам С.И. Ожегова, «отсутствие склонения в сочетании *Москва-река* — явление, типичное для старого московского просторечия» (цит. по [Левашов 2009: 53]).

топоним сохраняется в употреблении; если же используется архаизм, автор приводит пояснение, чаще всего упоминая современное именование того же объекта. На наш взгляд, данная особенность свидетельствует о том, что в сознании Н.М. Карамзина читателем «Вестника Европы» является *москвич*, обладающий той же когнитивной базой, что и автор статей: автору нет необходимости пояснять, что называют не только общеизвестные слова *Москва*, *Кремль*, *Китай-город*, но и требующие особых знаний *Яуза*, *Труба*, *Неглинная*, *Дмитровка* и под. Таким образом, «Вестник Европы» Н.М. Карамзина являлся несомненным *московским* журналом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брунов Н.И. Храм Василия Блаженного в Москве. Покровский собор. М., 1988.
2. Грот Я.К. Филологические разыскания. СПб., 1873.
3. Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: [Очерк об улучшениях в Москве] // Вестник Европы. 1803b. Ч. 10. № 16. С. 276–286.
4. Карамзин Н.М. Известия и замечания. Москва // Вестник Европы. 1802c. Ч. 6. № 21. С. 69–73.
5. Карамзин Н.М. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице // Вестник Европы. 1802b. Ч. 4. № 15. С. 207–226.
6. Карамзин Н.М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802a. Ч. 3. № 9. С. 57–64.
7. Карамзин Н.М. О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича // Вестник Европы. 1803c. Ч. 11. № 18. С. 119–145.
8. Карамзин Н.М. О публичном преподавании наук в Московском Университете // Вестник Европы. 1803f. Ч. 12. № 23/24. С. 261–268.
9. Карамзин Н.М. Путешествие вокруг Москвы // Вестник Европы. 1803a. Ч. 7. № 4. С. 278–289.
10. Карамзин Н.М. Русская старина (продолжение) // Вестник Европы. 1803e. Ч. 12. № 21/22. С. 94–103.
11. Карамзин Н.М. Русская старина // Вестник Европы. 1803d. Ч. 11. № 20. С. 251–271.
12. Левашов Е.А. Еще раз о Москве-реке и Москва-реке // Русская речь. 2009. № 3. С. 52–54.
13. Носарев А.В., Скрябина Т.А. Мосты Москвы. М., 2004.
14. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906.
15. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1988.
16. Поспелов Е.М. Географические названия Московской области. Топонимический словарь. М., 2007.
17. Савельев В.С. К истории использования прописных букв при написании имен монархов (на материале статей Н.М. Карамзина 1802–1803 гг.) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2024a. Т. 28. № 2. С. 10–20.
18. Савельев В.С. Функции курсива в статье Н.М. Карамзина «Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице» (1802 г.) // Филология и человек. 2024b. № 2. С. 7–17.

19. *Словарь русского языка XVIII века*. Выпуск 20. Планета — Подняться. СПб., 2013.
20. *Сытин П.В. Из истории московских улиц*. М., 2011.

REFERENCES

1. Brunov N.I. *Hram Vasiliya Blazhennogo v Moskve. Pokrovskij sobor* [St. Basil's Cathedral in Moscow. Intercession Cathedral]. Moscow, Izdatel'stvo «Iskusstvo», 1988. 256 p. (In Russ.)
2. Grot YA.K. *Filologicheskie razyskaniya* [Philological Research]. SPb., Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1873. 668 p. (In Russ.)
3. Karamzin N.M. Istoricheskiya vospominaniya i zamechaniya na puti k Troice [Historical Memoirs and Notes on the Path to the Trinity]. *Vestnik Evropy*, 1802b, vol. 4, no. 15, pp. 207–226. (In Russ.)
4. Karamzin N.M. Izvestiya i zamechaniya. Moskva [News and Remarks. Moscow]. *Vestnik Evropy*, 1802c, vol. 6, no. 21, pp. 69–73. (In Russ.)
5. Karamzin N.M. O knizhnoj trgovle i lyubvi k chteniyu v Rossii [On the Book Trade and the Love of Reading in Russia]. *Vestnik Evropy*, 1802a, vol. 3, no. 9, pp. 57–64. (In Russ.)
6. Karamzin N.M. O moskovskom myatezhe v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha [About the Moscow Rebellion in the Reign of Alexei Mikhailovich]. *Vestnik Evropy*, 1803c, vol. 11, no. 18, pp. 119–145. (In Russ.)
7. Karamzin N.M. O publichnom prepodavanii nauk v Moskovskom Universitete [On Public Teaching of Sciences at Moscow University]. *Vestnik Evropy*, 1803f, vol. 12, no. 23/24, pp. 261–268. (In Russ.)
8. Karamzin N.M. Puteshestvie vokrug Moskvy [Travel around Moscow]. *Vestnik Evropy*, 1803a, vol. 7, no. 4, pp. 278–289. (In Russ.)
9. Karamzin N.M. Ruskaya starina (prodolzhenie) [Russian Antiquity (Continued)]. *Vestnik Evropy*, 1803e, vol. 12, no. 21/22, pp. 94–103. (In Russ.)
10. Karamzin N.M. Ruskaya starina [Russian Antiquity]. *Vestnik Evropy*, 1803d, vol. 11, no. 20, pp. 251–271. (In Russ.)
11. Karamzin N.M. Zapiski starago moskovskago zhitelya [Notes of an Old Moscow Resident]. *Vestnik Evropy*, 1803b, vol. 10, no. 16, pp. 276–286. (In Russ.)
12. Levashov E.A. Eshche raz o Moskve-reke i Moskva-reke [Once Again about the Moscow River]. *Russkaya rech'*, 2009, no. 3, pp. 52–54. (In Russ.)
13. Nosarev A.V., Skryabina T.A. *Mosty Moskvy* [Bridges of Moscow]. Moscow, Veche, 2004. 260 p. (In Russ.)
14. Olearij A. *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* [Description of the Journey to Muscovy and Through Muscovy to Persia and Back]. Vvedenie, perevod, primechaniya i ukazatel' A. M. Lovyagina. Saint Petersburg, Izdanie A.M. Suvorina, 1906. 582 p. (In Russ.)
15. Podol'skaya N.V. *Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russ.)
16. Pospelov E.M. *Geograficheskie nazvaniya Moskovskoj oblasti. Toponimicheskij slovar'* [Geographical Names of the Moscow Region. Toponymic Dictionary]. Moscow, AST Astrel' Hranitel', 2007. 600 p. (In Russ.)
17. Savel'ev V.S. K istorii ispol'zovaniya propisnyh buk v pri napisanii imen monarhov (na materiale statej N.M. Karamzina 1802–1803 gg.) [To the History of Use of Capital Letters When Writing the Names of Monarchs (Based on the Articles of N.M. Karamzin in 1802–1803)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta, Filologicheskie nauki*, 2024a, vol. 28, no. 2, pp. 10–20. (In Russ.)

18. Savel'ev V.S. Funkcii kursiva v stat'e N.M. Karamzina «Istoricheskie vospominaniya i zamechaniya na puti k Troice» (1802 g.) [Functions of Italics in the Article by N.M. Karamzin “Historical Memories and Remarks on the Way to the Trinity” (1802)]. *Filologiya i chelovek*, 2024b, no. 2, pp. 7–17. (In Russ.)
19. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Issue 20. Planeta — Podnyat'sya. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2013. 246 p. (In Russ.)
20. Sytin P.V. *Iz istorii moskovskih ulic* [From the History of Moscow Streets]. Moscow, AST i dr., 2011. 512 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 18.01.2024

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 20.08.2024

Received 18.01.2024

Accepted 16.04.2024

Revised 20.08.2024

ОБ АВТОРАХ

Савельев Виктор Сергеевич — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета имени М.В. Ломоносова; alfertinbox@mail.ru

Ли Вэнвэнь — аспирант кафедры русского языка филологического факультета имени М.В. Ломоносова; 18103654701wen@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Victor Savelyev — PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; alfertinbox@mail.ru

Li Wenwen — Postgraduate Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; 18103654701wen@gmail.com